

УДК 9(73):1(091)

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ АМЕРИКАНСКОЙ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ И ЕЕ ЗНАНИЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Г.К. Гульбин

Томский политехнический университет

Тел.: (382-2)-56-35-26

Показаны творческие идеи представителей американской новой социальной истории. Показаны некоторые особенности и черты их философии истории и конкретной исторической практики. Публикация может быть использована в качестве учебного материала для студентов, изучающих мировоззренческие и историографические вопросы современной исторической науки Соединенных Штатов.

Философско-исторические знания многограновые, легко ассимилируют социологические, историко-научные, философские категории и концепции. В них нуждаются новые дисциплины, постоянно появляющиеся в современной исторической мысли Соединенных Штатов.

Американские новые социальные историки сформировали самостоятельную дисциплину в последней трети XX века. В рамках новой социальной истории осваиваются направления, в рамках которых изучаются истории семьи, женских движений, детей и детства, расовых и этнических общностей, социальных служб и других общностей, связанных с социальной сферой.

Новая социальная история размежевалась с традиционным изучением социальной истории и современности, предлагая междисциплинарное, системное, ориентированное на использование арсенала современных научных дисциплин для задач историко-социального исследования прошлого и современности.

Философия истории новой социальной истории представляет собой самостоятельное и вполне самобытное явление, как в антропологическом, так и в гносеологическом плане. Особенно показательны в этом плане мировоззренческие и методологические вопросы, поднимаемые в трудах ее ведущих авторов и решения, ими предлагаемые.

Одной из наиболее ярких особенностей философии истории американской новой социальной истории является ее гуманизация. Отчетливо выражен антропологизм философии истории и конкретной исторической практики ее представителей в работах, посвященных прошлому и современности отдельных семей, групп населения, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в помощи общества: больных, безработных, малооплачиваемых граждан и других. Антропологический образ этой части населения рисуется как гражданско ответственной, неотъемлемой части общества.

Гуманизм американских новых социальных историков обнаруживается в стремлении присоединить историю нуждающихся слоев общества, ее этносов и ее низов к традиционно формируемой истории американской цивилизации в Соединенных Штатах. Особенную роль в этой деятельности историков-новаторов играет тематика освобождения

американского народа, утверждения в нем общественной справедливости, равенства. О значении освобождающего влияния совместной активности в единой солидарности слоев, нуждающихся в общественной поддержке, Г. Гатман писал в истории похода женщин-работниц на Капитолий. Эта история марша женщин, в том числе женщин-инвалидов, получивших производственную травму, потребовала социально-психологического измерения коллективизма и солидарности. Солидарность, понимание причастности к социальной группе граждан, придающих достоинство национальной экономической и социальной жизни страны, приходят не личностно, а в успешной правозащитной по характеру деятельности.

Гуманистическая трактовка философии истории американских новых социальных историков появляется в характеристике социальных общностей, ранее исследуемых в привычном клише стереотипов латентного расизма в США. Рациональными средствами ученые-новаторы разрушают догматические расистские суждения и стереотипы исторической мысли США. Следует указать на научную рациональность, осваиваемую в трудах ее теоретиков и, среди них, в работах Г. Гатмана, И. Валлерстайна. Увлеченные идеями единой цивилизации, эти исследователи предлагают научный подход к объяснению кризисных явлений в обществе, подчиненности в нем, поиск причин возникающих в социальности явлений, ее дестабилизирующих или разрушающих, с тем, чтобы обоснованно преодолевать их.

Г. Гатман предлагает рассматривать историю черных американцев в рамках цивилизации Соединенных Штатов в едином потоке ее ценностей и культурных проявлений. Он подверг критике как научно несостоятельные представления об отсутствии у черных американцев в рабстве семейных чувств, ценностей и элементарной семейной организации, выработанных самобытно. Г. Гатман и американские историки-новаторы проанализировали факты, широко известные науке: семьи свободных черных американцев существовали до отмены рабства. Рабство по всей территории США было отменено в декабре 1865 года. И сразу же после отмены рабства газеты южных штатов США запестрили объявлениями черных американок-матерей, разыскивающих

своих детей, проданных в рабство до декабря 1865 года. Ученые-новаторы оценили этот факт как доказательство наличия семей у рабов в рабовладельческий период. Г. Гатман собрал множество источников по истории южных штатов США периода до войны южных штатов с северными, обобщил их и установил наличие системы понятий родственников-черных американцев и наличие самое системы родства [1]. Обобщенный материал позволил американскому ученому преодолеть установившиеся культурантропологические стереотипы о черных американцах в рабстве как не имеющих семьи ценностных представлений о браке, якобы практиковавших беспорядочные половые отношения в общине. Г. Гатман доказывает наличие у афро-американцев в Соединенных Штатах XIX века в рабстве и свободе нуклеарной семьи (родители и их дети).

Успех концептуальных положений ученого проявился в том, что благодаря им Г. Гатман преодолел существующую в литературе концепцию "спонсорской модели" семьи черных американцев в США. Как отмечают рецензенты "The Journal of Social History" после книги Г. Гатмана о семье черных американцев в рабстве и свободе наличие афроамериканской семьи не вызывает сомнений [2. Р. 432]. Следует поддержать это справедливое высказывание и подчеркнуть факт самобытности обнаруженной им семьи черных американцев уже в период рабства. Так, несколько тысяч обнаруженных им семей рабов рабовладельческой эпохи имели собственные понятия для системы родства, хотя имен африканского происхождения они уже не сохранили. Это было цивилизационное явление, одно из тех, благодаря которым белые американцы в Соединенных Штатах вдруг обнаружили единство своих исторических корней с прибывавшими веками параллельно в Америку черными американцами – единую американскую цивилизацию.

Гуманизм новой социальной истории Соединенных Штатов пронизывает историю социальной сферы. Проблемы социальной сферы принадлежат к актуальным проблемам общества, приковывающим внимание образованной общественности. В современной историографии и исторической мысли Соединенных Штатов они составляют заметную часть исследований американских социальных историков, и особенно новых социальных историков. В американской новой социальной истории предлагается изучение самых непосредственных проблем общественной жизни, и поэтому она быстро осваивает историю динамично развивающихся структур в производстве, культуре, сфере услуг и социальной сфере прошлого столетия. Актуализируя проблемы социальной сферы, особенно как неотъемлемые для общественного существования в прошлом и современности, новые социальные историки Соединенных Штатов предлагают аргументировано вскрывать влиятельные факторы их развития. Этим они предлагают активно отстаивать гуманистические принципы отношения к группам населения, традиционно испытывающим в США стереотипное отношение как неполноценные, неудачники, аутсайдеры общественной жизни.

Дебаты по проблемам социальной сферы в новой социальной истории связаны с именем М. Катца, успешно дополняющего современные социологические подходы классовым анализом общества. Заметен вклад новой социальной истории в активное обновление демократической мысли. Труды М. Катца и других представителей новой социальной истории обновляют демократическое историческое сознание американского социума. Философско-исторические идеи, гуманистическое мировоззрение их определяющие, здесь обращены к истории социальной сферы и ее проблемам.

Проблематика исследований по истории социального обеспечения предоставляет возможность мировоззренческого самоизучения социальной сферы. Именно М. Катц исследовал особенности социальной работы США по поручению федеральной социальной службы, и как профессиональный историк. Для него очевидно, что американская общественность должна быть адекватно информирована о причинах неудач в общественной жизни ее представителей из остро нуждающихся слоев населения. А одной из таких причин М. Катц назвал недостаточную помощь нуждающимся со стороны социальных служб, и подчас полное неучастие в судьбе своих клиентов [3].

Американский ученый предлагает историю социальной работы поставить на прочную основу фактов индивидуальной жизни всех категорий нуждающихся, с тем, чтобы выяснить закономерности их социальной истории. И таким исследованием должно быть научное изучение прошлого и современности людей, попавших в трудные жизненные ситуации. М. Катцу удается поставить под сомнение стереотипное мышление о нуждающихся в Соединенных Штатах и безработных особенно, как о людях, стремящихся получить кусок от общественного пирога и якобы мошеннически осуществляющих это. И для социальной работы важно рассматривать этих людей в адекватной их психологии и жизненным интересам перспективе, планируемой с целью оказания им помощи и перевода в более благополучную сферу жизнедеятельности, там, где семьи или простые мужчины и женщины, и их дети могли бы уже сами решать свои личные проблемы.

Новаторство исследовательской деятельности американского ученого в том, что он непосредственно участвует в социальной деятельности, указывает на недостатки администрации и конструктивные решения преодоления их. Ученый показывает на упущения в социальной работе администрации США, порождаемые опасными для общественного здоровья американского народа стереотипными мнениями и решениями, на них ориентирующимися. Недостаточная в этих решениях социальная служба – это лишь фактор, усиливающий социальное недовольство в обществе.

М. Катц считает одной из задач своей научной деятельности и социального критицизма преодоление сложившегося в исторической литературе США

стереотипического взгляда на проблемы этих американских граждан как исключительно личностные. Научный критицизм М. Катца позволяет аргументировано указать основные причины бедственного положения безработных в США XIX века: непонимание роли общественного фактора в социальной работе ведет к усугублению социально бедственного положения семей безработных. Именно М. Катц подвергает критике как недостаточную социальную работу администрации США, показывает на необходимость преодоления неадекватной, недостаточной помощи нуждающимся со стороны социальных служб и неучастия и равнодушния к своим клиентам.

Гуманизм в философии истории американской новой социальной истории ориентирует практику, которая во многом связана с идеями, установками и методологией американской новой научной волны. В новой социальной истории формируются идеи выравнивания прав и возможностей людей, решения проблем нуждающихся слоев населения в ближайшей перспективе, что можно сделать только с помощью науки. В связи с этим, представители новой социальной истории обращаются к эффективным научным дисциплинам современности, ее средствам и возможностям.

Подобное исследование необходимо становится междисциплинарным. Фундаментальная философско-историческая позиция в этом – опора на научные знания в познании социально-актуальных объектов. Эти знания наиболее эффективны в определении и решении социально-актуальных проблем.

Гносеологическое обновление – это другая характерная черта философии истории новой социальной истории Соединенных Штатов. В американской новой социальной истории социально-актуальные проблемы изучаются в понятиях, по-новому истолковывающих изучаемые объекты исследования по сравнению с выработанными традиционной исторической наукой Соединенных Штатов. К таковым относится понятия "цивилизация", "мирсистема", "пространство-время", которые получают оценку в трудах известного представителя междисциплинарного исследования в исторической науке Соединенных Штатов, редактора "The Journal of Interdisciplinary History" И. Валлерстайна. Благодаря его усилиям широкое распространение получило обсуждение ключевых понятий философии истории и новой социальной истории. Он же отметил социальную конструируемость понятий пространство-время в своей работе "Изобретение реальности времени-пространства: к пониманию наших исторических систем" [4. С. 102].

Эта работа начинается характеристикой задач современного исторического знания, одной из которых И. Валлерстайн называет реконструкцию способа, которым мы мыслим прошлое и современность [5. С. 102–105]. Речь идет о философско-историческом истолковании жизнедеятельности людей для чего и предлагается использовать понятия

пространство и время. Необходимо всеобщие, эти понятия могут использоваться и как отвечающие реальностям прошлого и современности: социальные пространства и времена это реальности фактических, а не вечных деятельных структур. А понимание этого обстоятельства повышает роль факторов, изменяющих социальное пространство и время. Эта плодотворная идея способствует развитию концепции структурного пространства, понятия уже строго определяемого и верифицируемого и придающего историю научный облик. Истолкование пространства – времени базовыми для построения исторической картины прошлого и современности позволяет состыковать мир-системный анализ с гуманистическими возможностями философии истории и социальной истории человечества, служит появлению целого шлейфа научных исторических понятий [5. С. 57–59].

Наиболее плодотворным в американской новой социальной истории остается изучение понятия "цивилизация". Так, цивилизация в рабочей истории Г. Гатмана обозначена рельефно эгалитаристки и охарактеризована измерением свободы. Это свободная, коллективистская в высокой степени самоосознания, организационная форма совместной деятельности людей определенной исторической эпохи. О значении освобождающего влияния совместной деятельности в единой солидарности слоев, нуждающихся в общественной поддержке, Г. Гатман писал в истории похода женщин-работниц на Капитолий. Всеобщность проблем здесь исследуемых в гуманистической перспективе (ориентированных гуманизмом социальной работы) придают новаторское измерение привычным социальным исследованиям истории низов американского общества. Именно нуждающиеся слои населения начинают рассматриваться как неотъемлемая часть современной цивилизации, стремящаяся к достойному существованию в ней [6].

Далее, важность американской новой социальной истории в философско-историческом познании социально-актуальных проблем определенно проявляется именно здесь, на стыке социальной истории, истории социальной работы, проблем социально-актуальных в социоисторизме. Научность понятийного оформления работ ученых-новаторов вызывается желанием получить социальный эффект: например, М. Катц пишет работу в рамках планируемой службой социального обеспечения США программы.

В более широком плане – активность историков побуждается социальным участием в общественной жизни на путях ее обновления. Философия американской новой социальной истории побуждает к жизненно актуальным вопросам исследования общества и отдельных людей, предлагается изучение самых непосредственных проблем общественной жизни, и поэтому она быстро осваивает историю динамично развивающихся структур в производстве, культуре, сфере услуг и социальной сфере про-

шлых столетий. Актуализируя проблемы социальной сферы, особенно как неотъемлемые для общественного существования в прошлом и современности, новые социальные историки Соединенных Штатов предлагают аргументировано вскрывать влиятельные факторы их развития. Этим они предлагают активно отстаивать гуманистические принципы отношения к группам населения, традиционно испытывающим в США стереотипное отношение как неполноценные, неудачники, аутсайдеры общественной жизни.

Научность становится важным фактором исторического познания в философии истории и конкретной исторической практики новых социальных историков Соединенных Штатов. Следует подчеркнуть, что интерес к философскому измерению социально-актуальных проблем в прошлом и современности Соединенных Штатов в исторической мысли США закономерен. Размышления американских ученых-новаторов ориентированы заботой оказания помощи реально существующим социальным слоям нуждающихся; демократизм исследований по истории социального обеспечения ориентирован гуманизмом, обновляющим возможно-

сти новой социальной истории в Соединенных Штатах. В ней нуждающиеся слои, общности американского народа рассматриваются как субъекты собственных поступков, верований, мыслей.

Всеобщие категории новой социальной истории позволяют ориентировать: 1) понятия истории социальных слоев и отдельных лиц в истории; 2) предлагают основания понятийному полю и позволяют выработать новое содержание известным историческим понятиям; 3) служат сближению истории социальной жизни людей с проблемами конкретной социальной работы, наконец 4) философско-исторические идеи гуманистически ориентируют научный потенциал новой социальной истории, известной своим сциентизмом. Понятия истории социальной работы, истории семьи и истории женщин и других историко-социальных дисциплин ориентируются научными и гуманистическими представлениями философии истории новой социальной истории. Это указывает на знаниевые возможности новой социальной истории Соединенных Штатов, которые выросли за последнюю треть ушедшего столетия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gutman H. The Black Family in Slavery and Freedom, 1750–1925. – N.Y., 1976.
2. The Journal of Social History. – 1978. – Vol. 11.
3. Katz M.B. Poverty and Policy in American History. – N.Y., 1983.
4. Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени-пространства: к пониманию наших исторических систем // Структуры истории. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, geopolитике, анализу мировых систем и цивилизаций. – Новосибирск, 2001.
5. Гульбин Г.К. О социальном компоненте научной рациональности в философии американской социальной истории // Методология науки. Вып. II. Нетрадиционная методология. – Томск, 1997.
6. Gutman H. Power & Culture: Essays on the American Working Class. – N.Y., 1987.

УДК 17

"ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ" КАК ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗНАНИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

И.Б. Ардашкин

Томский политехнический университет
Тел.: (382-2)-56-34-24

Рассматривается современное понимание статуса знания и роль проблематизации в его существовании. Делается вывод, что "проблематизация" – это постоянное состояние знание, определяющее поэтому плюрализм познавательных практик.

Тема "проблемы" для эпистемологии всегда представляла собой загадку. В любой период истории философии и науки все, что относилось к сфере человеческого незнания или к сфере человеческого познания, постоянно обладало чертами амбивалентного. Эта двойственность заключалась в том, что, с

одной стороны, человек обнаруживал "незнание" в какой-то из областей своего "знания", которое требовалось заполнить, преодолеть, но чем, человек не знал и это необходимо было найти, а, с другой стороны, такое "незнание" могло возникнуть только тогда, когда у человека возникало иное, новое "зна-